---34 глава---

От двух чашек поднимался белый горячий пар, разнося по комнате тяжёлый аромат черного чая.

Девушка медленно опустилась в реверансе, приподнимая подол платья. Аккуратно прибранные волосы и слегка уставшие розовые глаза при всем при этом не были лишены привычной невинности и чистоты. Ее лёгкая улыбка не сходила с лица, а мягкие слова лились из уст, словно песня.

- Здравствуйте, отец, вы меня звали?- коротко спросила девушка, медленно моргнув и посмотрев на две чашки.

Как часто она бывала в этом кабинете? Что ж, здесь все ничего не изменилось с прошлого раза, только прежде Митрея видела в этой комнате логово тигра, а сейчас лишь змеиную яму. Все равно, мужчина перед ней не мог сравниться с королевой. Именно ее она могла бы назвать самым настоящим тигром.

Граф лишь приветственно окинул дочь оценивающим взглядом, после чего слегка приподнял уголки губ. Признаться честно, такое выражение на лице приемного родителя девушка видела от силы два или три раза в жизни. Даже немного непривычно.

- Звал. Садись, присаживайся.- сказал он, указав на место напротив себя.- Вероятно ты уже знаешь причину, по которой я позвал тебя сегодня.

Знает ли она? А знал ли граф, что девушка специально не переодевалась в домашнее платье, лишь бы добавить к уставшему образу больше правдоподобности?

Не отвечая на вопрос, она прошла в глубь кабинета и села на мягкое кресло. Розовые глазки на мгновение повернулись к практически пустому столу, на котором были лишь две чашки с черным чаем.

- Отец, могу лишь предположить, что радостную весть принесли слуги, а не я.- сказала она, сложив руки в небольшой замок и положив их на колени.-Я хотела пойти к вам, но немного устала после долгой поездки. Прошу прощения, за такую оплошность с моей стороны.- вновь извинившись и склонив голову, добавила Митрея, на что граф так ничего и не ответил, будто не заметил поклона дочери.

- Что ж, в таком случае, ты не будешь против, если я перейду к главному. Так как ты ещё не дебютировала официально, свадьба пройдет только после твоего восемнадцатилетия. Помолвка же состоится в течении этого месяца.- будто разговаривая не с дочерью, а с деловым партнёром, граф проговорил это так спокойно, что улыбка на лице даже для неподготовленного дурачка казалась бы фальшью.

По правде говоря, даже зная обо всем, Митрея не совсем понимала, как на это нужно правильно реагировать. Хорошо, на самом деле, ей просто было немного тошно от собственного плана действий.

- ...В-вот как. Не думала, что решение примут так скоро. Спасибо вам, отец.- положив руку на щеку и проговорив все это слегка подрагивающие и смущенным голосом, девушка вновь начала походить на летний элегантный цветок.- Я думала, что вы можете быть против этого, но я благодарна вам, что дали разрешение.

Благодарить человека, когда тот явно действует из корыстных побуждений. Не то что бы ей это нужно было, просто была необходимость в роли дурочки, но у этого была и немного другая цель.

В тоже мгновение, как Митрея сказала это, граф на мгновение застыл. Его лицо не изменилось, но зрачки заметно задрожали, после ее слов, пусть и ненадолго, где-то на секунду, не больше. Митрея бы не заметила этого, если бы в этот момент мужчина не потянулся за чашкой с чаем.

- Рад, что ты счастлива. У тебя хорошие отношения с королевой и принцем?- поинтересовался граф, внимательно наблюдая за реакцией дочери.

- Принц очень вежлив и обходителен, а королева добра и великодушна. Ах, отец, вы не представляете, как я счастлива, что вы приняли именно такое решение. Ещё раз спасибо вам!- с широкой и счастливой улыбкой вскрикнула девушка, быстро протянув обе руки и благодарственно взяв ладонь графа.

От таких агрессивных и неожиданных действий, на какое-то время он даже показал, что его лицо не совсем каменное. На лбу появились морщины, а брови поползли вверх от секундного потрясения.

"Хах, так он тоже может сделать такое лицо? Ну, учитывая слова графини Маккер... Ладно, просто забудь. В любом случае, как я и думала, это правильное направление. От такого маленького выпада его совесть не проснется, но я ее точно задела. Что ж, она по крайней мере есть." Подумала девушка, вспомнив кратковременное помутнение в графе. Она всегда считала его холодным человеком, но в самой холодной стране есть дни, которые были теплее других.

Если она хочет сыграть на его воспоминаниях о покойной жене, то для начала стоило прощупать почву, ибо одной лишь внешности ей было недостаточно. К тому же, если девушка будет играть только на этом, в конечном итоге далеко она не сможет уйти.

Именно поэтому, Митрея собиралась задобрить и сломать эту неприступную гору. Для чего, спросите вы? Все довольно-таки просто. От всего этого ей нужно лишь чувство сожаления и вина. Не самые примитивные, но весьма ядовитые чувства, поглощающие и пожирающие прямо изнутри.

- Кхм, раз ты устала, то не буду тебя больше задерживать. Хорошенько отдохни, а иные моменты, касаемо помолвки, мы обсудим после.- дождавшись, когда девушка закончит так аккуратно держать его руку обеими ладонями, мужчина поспешил спровадить дочь, раз уж та раньше жаловалась на усталость после дороги.

- Благодарю, отец.- поклонившись на прощание, девушка так же спешно удалилась, не скрывая свою счастливую улыбку. На этот раз она была даже не совсем поддельной, ведь никогда ещё выход из этого кабинета не казался таким манящим.

Дверь закрылась так же быстро, как и открылась. Казалось, что их разговор был теплым и семейным, пусть и по странному быстрым и коротким. Но за это время чай успел остыть.

Пара острых тусклых глаз смотрела на остывшую полную чашку с чаем, а недалеко от нее стояла пустующая. Во время этого разговора она ни разу не прикоснулась к чаю.

Мужчина задумчивым взглядом смотрел на чаную чашку, но его сознание будто бы было в другом месте. Во взгляде промелькнуло что-то странное, а глаза наполнились необъяснимой

тоской.

- ... Она тоже не любит горький чай. -прошептал мужчина, после чего позвал слугу убрать со стола. Его ещё ждало много работы, одно лишь неожиданное предложение о браке чего стоило.

Прежняя тоска и ностальгия сменились холодностью и отчужденностью. Вернувшись к рабочему месту, которое как обычно было заполнено бумагами, он посмотрел на открытое письмо с роскошным во вногих смыслах королевским гербом и соответствующей печатью.

Он ещё некоторое время разглядывал письмо, не читая его, прежде чем приступить к работе. Комнату ещё не покинуло тепло, а лёгкий цветочный аромат витал по комнате. Кабинет, прежде наполненный запахом чернил и бумаги, впервые приобрел что-то такое, что прежде не попадало в комнату.

http://tl.rulate.ru/book/66177/2162181